

Н. В. Калугин

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ¹

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

24. ст. **Шереметев Василий Борисович** (1649–1652), **Шереметев Василий Борисович** (1622–24.04.1682, Москва), боярин (1653), тобольский воевода (1649–52). Из старого московского боярского рода. Впервые на государственном дворе упоминается в качестве стольника в десятилетнем возрасте. В 1640 был рындой на приеме иностр. послов. В 1644 — возница и чашиник. В 1644–46 — первый воевода в Мценске в «прибылом полку», затем первый воевода в передовом полку в Курске, Карпове и Яблонове. В 1647–48 — судья Владимирского Судного приказа в чине стольника. 10 дек. 1648 получил наказ как тобольский воевода, в мае 1649 прибыл в Тобольск. Способствовал основанию Исетского острога (1650) и земле-

Осенью 1920 года меня, как и других молодых ребят 1903 года рождения, призвали для прохождения допризывной военной подготовки (всевобуч). Подготовка проводилась в летнем приказчиьем клубе, на берегу реки Туры, напротив Полковых казарм.

Занятия были ранними, до работы. Обучались приемам с винтовкой, стрельбе. Много внимания уделялось физической подготовке, гимнастике, турнику, поднятию спортивных снарядов и особенно ходьбе на лыжах.

В пункте обучения было не более двадцати пар разнообразных, очень длинных, с мягким креплением под валенки лыж. Лыжные палки были березовые, с фанерными кружками, непомерно тяжелые.

Дисциплина в пункте была военная. Один взвод, показательный, находился на казарменном положении.

Начальником территориального полкового округа и комиссаром всевобуча был Иванов, производивший впечатление офицера старой армии. Инспектором спорта — А. Пелипенко, очень строгий, знающий дело человек. Инструктора всевобуча — В. А. Бессонов, В. Козин.

25 февраля 1921 г. назначены были состязания на лыжах на первенство Тюменской губернии. В это время начался крестьянский контрреволюционный мятеж. Все дороги к Тюмени в радиусе 30–40 километров оказались блокированными. Приехать на состязания из районов по этой причине никто не имел возможности. На первых соревнованиях выступали только тюменские лыжники.

Да и не случись этой помехи, едва ли кто-нибудь смог бы прибыть из районов Севера, ведь на лошадях далеко не уедешь. Самолетов, автомашин тогда не было. Можно было рассчитывать только на приезд лыжников по железной дороге из Ялуторовска и Ишима.

Претенденты на участие в соревнованиях отбирались по рекомендации инструкторов спорта из лучших ребят, овладевших лыжами.

Бежали полтора километра по реке, а на 30 километров — стороной вдоль Тавдинского тракта: пятнадцать туда и пятнадцать обратно.

Перед тридцаткой всем участникам выдали, в качестве подкормки, по маленькому кусочку суррогатного хлеба. Была подготовлена одна лыжня на каждой дистанции. Участники, соглас-

¹ Окончание. Начало см.: Сибирский исторический журнал. 2002. № 1.

но жеребьевке, заняли места для старта. По команде: «приготовиться, внимание, марш!» — все устремились в бег.

Дистанция 30 км оказалась для истощенных голодом людей непосильной. На лошадях потом поднимали с дистанции многих обессиленных. Эта дистанция и сейчас нелегкая, а тем более для изнуренных людей того времени...

На полтора километра я пришел к финишу первым. А вот на тридцатке произошел курьез, не рассчитал, видимо, силы. Всю дистанцию шел впереди. Не доходя до финиша метров сто, почувствовал, что меня покинули силы: я не мог двигаться даже шагом. Оглянулся назад — никого на лыжне не видно.

Болельщики подбегали ко мне, неистово кричали: «Коля, давай, давай!»

А Коля — ни с места.

Минут через пятнадцать на финише меня обошел Бояринцев. За ним шагом закончил я эту дистанцию вторым.

За первые спортивные успехи был награжден тремя метрами ситца и зажигалкой (тогда большая ценность). Очень сожалею, что эти призы не сохранились.

С точки зрения теперешних результатов, было показано интересное время на дистанции полтора километра — 8 минут 55 секунд, на 30 км — 3 часа 44 минуты 35 секунд (!).

Ничего не поделаешь, условия тех трудных лет не сравнишь с настоящим — сытным, полным достатка — временем. На удостоверении, подтверждающем мои спортивные успехи, на верхнем поле было напечатано: «видом на жительство служить не может». Это характерная черта того сложного времени.

На следующий год, в январе, на реке Туре были проведены вторые губернские состязания на лыжах на дистанции 5 и 12 километров.

На обеих дистанциях я занял первые места. Время на 5 км — 26 минут 17 секунд, на 12 км — 1 час 5 минут. По правилам того времени лыжню не уступали, силы есть — обгонишь.

На этих соревнованиях очень сильно обморозился, болел около полугода.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

дельческому освоению Приисетья. По возвращению в Москву пожалован в бояре и направлен в звании наместника Белозерского на Украину. В 1656–60 — воевода по городам: в Смоленске (1656), Борисове (1657), Киеве (1658–60). Во время войны с Польшей в 1660 попал в плен. С 1663 по 1682 находился в крымском плену. Умер вскоре после возвращения из плена. Лит.: Абрамов Н. А. Симеон, пятый архиеп. Сибирский и Тобольский // Странник. 1867. №8. С. 33–45; Федорченко В. И. *Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов*. Красноярск; М., 2003. С. 426; *Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник*. Новосибирск, 2002. С. 173.

В. В. Коновалов

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

25. ст. кн. **Хилков Василий Иванович** (1652–1656), **Хилков Василий Иванович** (1614–1677), князь, стольник, тобольский воевода (1652–56). Из княжеского рода, происходившего от князей Стародубских-Ряполовских, Рюрикович. На государственной службе находился с к. 1620-х. В 1629 пожалован в патриаршие, а затем в государевы стольники. В 1646 — первый воевода большого полка на Туле. С мая 1652 — тобольский воевода. Снарядил первое рус. посольство Ф. И. Байкова в Китай. Доносил «по делу и слову государеву» на протопопа Аввакума, в 1655 отправил его по царскому указу в Якутский острог. В 1653–55 умиротворял волнения тюменцев,

В январе 1923 г. при Центроклубе, в здании бывшего зимнего приказчиьего клуба (старое здание филармонии), создается первая в Тюмени спортивная секция. Тюменская газета «Трудовой Набат» тогда писала: «Новорожденная... сумела поставить работу... несмотря на тысячи тормозов и недостатков».

Руководили спортивной секцией Максун, Железнов и я. В клуб по вечерам всегда сходилось много молодежи, хотя там было холодно и помещение плохо освещалось.

Кроме спортивной секции, действовал кружок художественной самодеятельности. Часто там проводили лекции.

Устраивали диспут на тему «Есть ли Бог?». На диспуты спорить приходили духовные лица (попы, архиереи). Правление клуба как-то поручило мне прочитать лекцию о лыжном спорте. Но что можно было в то время сказать о лыжах? Никаких пособий по этому вопросу, знаний, опыта не было. Собралась молодежь. Я немного поговорил о чем-то, потом затушеввался, перехватило глотку и все, что было подготовлено сказать, сразу вылетело из головы. Сконфуженный, покинул трибуну.

Категорически, под строгим наказанием запрещались танцы, считавшиеся буржуазными предрассудками. За танцы исключали из комсомола. Запрещалось устройство новогодних елок. Думаю, что запрет имел достаточно оснований, и я до последнего времени поддерживаю его.

На реке Туре силами молодежи был устроен каток, беговая дорожка которого поддерживалась всегда в хорошем состоянии. Здесь было положено начало скоростному бегу на коньках. Хороших результатов добивались тогда Максун, Заостровский, Шелудков.

В 1923 г. Центроклубом проводились городские соревнования по лыжам на полтора и пять километров. В этих соревнованиях я из-за болезни не участвовал. Конькобежные состязания были проведены на беговых и простых коньках отдельно. Победителями оказались Заостровский в первой группе на беговых коньках и Кочергин во второй группе на простых.

Победителем в лыжных гонках на обеих дистанциях оказался Железнов, показав время, соответственно, 7 минут 84 секунды и 24 минуты 15 секунд.

Не без гордости вспоминаю молодежь двадцатых годов. Несмотря на тяжелые условия жизни, они неудержимо стремились к знаниям, культуре, активно искали пути к новому.

Первыми спортсменами Тюмени были братья Ушаковы, Головин, Железнов, Шелудков, Бояринцев, Кочергин, Максун. Алеша Максун впоследствии стал выдающимся легкоатлетом, чемпионом и рекордсменом Советского Союза. Он много выступал в составе сборных команд Союза за рубежом. В Париже он стал победителем легкоатлетического кросса на приз газеты «Юманите» на дистанции 10000 метров. Ему одному из первых в стране было присвоено почетное звание мастера спорта СССР.

Действительную военную службу Максунув проходил в Ленинграде, где потом остался жить навсегда. Вот как о нем вспоминает заслуженный мастер спорта М. Шаманова в своей статье (журнал «Спортивная жизнь России» № 5 за 1967 г.): «Чрезвычайно интересно и трудно (стоял изнурительной жаркий день) прошел забег на 10000 метров. От нашей команды бежал ленинградец, ныне — заслуженный мастер спорта, Алексей Максунув. Этот бегун вписал немало славных побед в историю нашего спорта. Одна из них пришла в тот памятный августовский день в Париже. Еще до старта стало известно, что среди участников забега будут опытные французские стайеры Бушор, Кайзенье и очень сильный итальянец Де Флоридо. Алексей первую половину дистанции бежал в общей группе, но за несколько кругов до финиша почувствовал себя плохо, стал отставать и хотел было совсем сойти. Как мы разволновались, подбежали к бровке и ну кричать: «Не подведи, Леша!».

Наш крик, наши возгласы произвели магическое действие. Невероятным усилием воли Максунув заставил себя догнать ушедшую вперед группу, потом обошел лидера Де Флоридо и закончил бег первым.

Зрители устроили ему восторженную овацию».

Или вот еще воспоминания — о Всесоюзной спартакиаде 1928 года.

«Когда стартер дал сигнал начать бег на 10000 метров, многие зрители вскочили со своих мест. Еще бы — состав участников подобрался чрезвычайно сильный: Алексей Максунув, француз Венсен, немец Грааль и выигравший за день до этого бег на 5000 метров финский стайер Мзохолло.

До третьего километра Максунув бежал впереди с интервалом в 15–20 метров. Затем финн догнал его и сам повел бег. Когда позади была половина дистанции, Мзохолло стал все больше отрываться. Просвет между ним и Максунувым достиг 30 метров. За три круга до финиша Максунув неимоверным усилием достает лидера, но финн отвечает на это усилением темпа и снова уходит вперед.

Более тридцати метров разделяют конкурентов перед последним кругом.

Максунув выглядит до предела утомленным.

Исход бега уже не вызывает сомнений.

Но вот советский стайер, мобилизуя всю волю, начинает сокращать просвет. И все же на последнюю прямую Максунув вышел на пятнадцать метров сзади. Здесь свершилось чудо: наш бегун заканчивает состязание в блестящем темпе, насти-

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

к-рые «по челобитью всего Тюменского города» «отказали от места» воеводе И. Т. Веригину. Послал на воеводство в Тюмень своего «сродича» — письменного голову М. А. Полуектова. Лит.: Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Науч. труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 260. Вершинин Е. В. Воеводское упр. в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 173; Федорченко В. И. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск-М., 2003. С. 406; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 173. **В. В. Коновалов**

**Красноармейцы
Нач. 1920-х гг.**

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

26. ст. кн. **Буйносов-Ростовский Алексей Иванович** (1656–1659), **Буйносов-Ростовский Алексей Иванович** (ок. 1624–09.12.1665, Москва), князь, царский стольник, тобольский воевода (1656–1659). Сын князя Ивана Петровича. Происходил из рода князей Хохолковых-Ростовских. Один из его предков получил прозвище Буйнос, после чего весь род стал именоваться Буйносовыми-Ростовскими. Начал службу ок. 1640 рындой при царском дворе. Неоднократно присутствовал на приемах иностр. послов и «смотрел в государев стол» во вр. торжественных обедов. В 1646, когда ожидалось нашествие крымских татар, был послан воеводой в г. Яблонов. Вскоре вернулся ко двору и в 1654 сопровождал царя в походе на Литву в кач-ве головы одной из сотен. В 1655 вновь принимал участие в походе царя Алексея Михайловича на Литву. Был с царем в Вильно и исполнял нек-рые его поручения. В 1656 был направлен воеводой в Тобольск. Но «выказал себя человеком крайне грубым и своенравным», вступил в борьбу с архиеп. **Симеоном**, не желавшим подчиняться воеводе. Бла

гает и за несколько метров до финиша обходит соперника. Выдающаяся победа, о которой не грех вспомнить и сегодня». Вскоре после опубликования этой статьи я написал Шамановой через редакцию журнала письмо: хотелось узнать об Алексее больше, ведь он был моим товарищем по тюменскому спорту.

Редакция журнала ответила, что у ветеранов в Федерации легкой атлетики удалось узнать: Алексей Максунев умер до войны в Ленинграде от туберкулеза легких.

Последняя встреча с Алексеем у меня состоялась в 1926 г. в Ленинграде на лыжном первенстве Красной Армии, где я и он были участниками соревнований.

Осенью 1925 г. я был отправлен на действительную военную службу в город Самару, в полк связи.

На полковых лыжных соревнованиях на дистанции 10 км я занял первое место со временем 46 минут 09 секунд. Те же валенки, те же палки, то же крепление, как и у нас в Тюмени в 1921 году.

Мне выдали приз: именные карманные часы. Когда я однажды делал «солнце» на турнике, они выпали у меня из кармана гимнастерки на цементный пол и вдребезги разбились. Как было жалко, ведь такие часы в то время — большая ценность.

В феврале 1926 г. наш полк участвовал в звездно-лыжном пробеге, соревнуясь с частями Приволжского военного округа. По результатам полковых соревнований была скомплектована команда красноармейцев в составе 15 человек. В эту команду попал и я. Старшим в команде был назначен инструктор физкультуры Козыркин, молодой, душевный, интересной внешности человек.

В одно время, в 8 часов утра, из разных пунктов, как бы лучей звезды (поэтому пробег назывался «звездным»), был дан старт командам. Мы стартовали из города Бугуруслане Оренбургской губернии, финиш был в городе Самаре. Расстояние 200 километров.

Идти нужно было по карте, без предварительной лыжни, по целине. Каждый участник соревнований имел полную военную выкладку: шинель в скатке, винтовку, штык, противогаз, две гранаты, 120 штук боевых патронов, запасное белье, продукты на 5 суток и еще, в качестве довеска, в вещевом мешке — кирпич. Всего выкладка составляла 25 килограммов.

Устройство подобных соревнований преследовало цель воспитать в бойцах выносливость, независимость их действий от тыла. В армии тогда машин почти не было, все перевозилось на лошадях, переносилось на плечах.

25 килограммов — груз предостаточный, особенно на столь большую дистанцию.

Во время перехода Самарская степь разразилась буранами, метелями. Идти было тяжело, часто сменяли направляющего. Утром, только забрезжит рассвет, — мы на ходу. Уставшие, промокшие насквозь от пота, останавливались на ночлег в подвернувшейся деревне.

Печи там топились соломой только утром, к нашему приходу на ночлег все остывало — и печи, и хаты. Спали на полу, на соломе, в холоде. Одежда, белье не успевали просыхать, утром одевались во все сырое. Питание сухим пайком. За все время похода мы не выпили и кружки горячего чая.

Однажды, в предрассветные сумерки, мы увидели вблизи деревни стаю волков, ожидавших добычу. Я зарядил винтовку (она была учебная, с дырочками на стволе) и выстрелил по волкам пятью патронами. Или я так плохо прицеливался, или такая нецельная была винтовка, но ни одного волка не захватило пулей.

На четвертые сутки мы приближались к Самаре. По условиям соревнования команда должна стрелять на стрельбище по мишеням из боевых винтовок, приготовленных для этого на огневом рубеже.

За три километра перед рубежом подали команду надеть противогазы. Тяжело идти уставшим от большой дороги в противогазах — с таким грузом. Стекла противогаза отпотели, мишени видны плохо.

Пробег закончили первыми, за 104 часа (включая сюда и отдых в пути), в среднем приходилось по 50 км в сутки.

По решению РВС Приволжского военного округа каждому члену команды выдали дипломы за подписью командующего.

Через неделю команду как победительницу отправили на лыжные соревнования в Ленинград — на первенство Красной Армии. Мы приехали в Ленинград в том же оснащении — в валенках, в шинелях.

В день старта в Ленинграде было тепло, шел большой дождь. Дистанция 20 километров. Финиш в центре Ленинграда, у Исаакиевского собора. Промокли насквозь валенки, одежда. На какое-нибудь удовлетворительное место в таком нашем положении мы и не могли рассчитывать.

Когда вернулись в часть, на вечерней поверке перед строем мне объявили приказ от имени командира полка (сознательно задержанный на период соревнований) о наказании за израсходование в пробеге пяти патронов — пять суток гауптвахты. Ох эти волки! Не скрою, мне очень обидно было получить такое наказание.

Проездом из Средней Азии в Самаре остановился С. М. Буденный. Для встречи популярнейшего военачальника был назначен почетный караул из курсантов полковой школы полка связи. В составе почетного караула был и я. Перед прибытием поезда караул выстроился на перроне вокзала. Семен Михайлович, приняв рапорт начальника караула, поздоровался и уехал в свою резиденцию.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

годаря своим связям при дворе, используя разногласия архиеп. с патриархом Никоном, сумел добиться временного запрещения на совершение им богослужений. В февр. 1659 был отозван в Москву и в июле 1660 назначен воеводой в Тулу. В янв. 1661 вновь отозван в Москву, где жил уже безвыездно, изредка принимая участие в придворных торжествах. Похоронен в московском Богоявленском мон. Поскольку детей после него не осталось, род князей **Б.-Р.** пресекается. Лит.: Рус. биограф. словарь. СПб., 1908. Т. 2. С. 443; Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. Вып. 3. С. 480.

В. Ю. Софронов

Буденный. 1927
Фото А. Шайхета

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

27. бояр. **Хилков Иван Андреевич** (1659–1664), **Хилков Большой Иван Андреевич**

(ок. 1590–30.08.1677, Москва), князь, боярин (1655), тобольский воевода (1659–64). Из княжеского рода, происходившего от князей Стародубских-Ряполовских, Рюрикович. Впервые на государственной службе упоминается в росписи рус. войска 1604 как стольник царевича Бориса Федоровича Годунова. В боярских книгах 1616 и 1627 назван царским стольником с окладом. В 1629–30 — первый воевода большого полка в Переяславле-Рязанском. В 1633–34 служил в Брянске. С 1642 — первый воевода в Кропивне, в 1645 послан воеводой в Венев. В 1647–48 — судья Московского Судного приказа. В мае 1649 был пожалован в окольничие и назначен воеводой в Великий Новгород. В 1650 вместе с князем И. Хованским и митрополитом Никоном (будущим патриархом) руководил подавлением восстания новгородцев, поводом для которого стала хлебная дороговизна, вызванная обязательством правя в Швецию. В 1651–52 и в 1654–55 занимал

С. М. Буденный
с красноармейцами

Назавтра Буденный приехал в наш полк. Зашел в полковую школу. Курсант, дежурный по школе, отдавая рапорт, начал с весьма сложного (как и надо) обращения: «Товарищ член Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических республик...» В этом сочетании трудно произносимых слов он запутался и начал плести какую-то ахинею. Семен Михайлович рассмеялся и по-отечески похлопал дежурного по плечу. Стал продолжать осмотр полка. Буденный в то время был молодым, лет сорока, необыкновенно подвижным. Его лицо в добавку с сильным загаром было коричневым. Вызывала интерес его серебряная с инкрустациями сабля. Именно эту саблю (я ее узнал по фотоснимку) торжественно передал он в дар комсомолу.

Во дворе казармы Семена Михайловича «качали» красноармейцы, да так высоко, долго и здорово! Подумать только, какие простые были нравы в то время.

В центре Самары на Дворянской улице, в Струковском парке над Волгой каждое воскресенье проводились стрельбы из охотничьего оружия по летящим тарелочкам. Были такие своеобразные условия: использовались оружие и патроны участников. На «пульку» записывались, внося на кон некоторую сумму денег, достаточную для покрытия расходов на тарелочки, и оставалась еще сумма для награждения победителей стрельб. 50% получал показавший наилучшие результаты, 30% — занявший второе место и 20% — третье.

Стреляли по 10 мишеням.

В то время я стрелял неплохо. До военной службы была страсть стрелять по брускам, шапкам, бутылкам.

У меня дома была своя портативная метательная машина на дублетный заброс тарелочек.

Тарелочки делал сам: пилил из жерди колесики, потом красил черной краской.

Реакция у меня молодого была изумительная. Родные по моей просьбе выслали в Самару ружье.

Так случилось, что каждое воскресенье я уходил с «заработком» — пряниками, сладостями и куревом — до следующего воскресенья. Командование, видя мои результаты, поощряло меня в этом.

В 1926 г., окончив полковую школу, я демобилизовался в звании командира взвода (лейтенанта).

Поступил на прежнее место — в тюменский совнархоз. Осенью меня избрали депутатом городского Совета. В марте 1928 г. Союз охотников провел в Тюмени соревнования в стрельбе по тарелочкам.

В Загородном саду (теперь парк судострои-

телей) была устроена из толстых плах загородка. Укреплены две метательные машинки; одна бросала тарелки вверх, другая — в сторону, низовые. Заряжальщики находились за загородкой и по просьбе стреляющего выбрасывали мишени.

Программа была — для каждого по десять мишеней: пять из одной и пять и другой машинки.

На этих состязаниях я занял первое место.

Я поразил пять тарелочек из первой машинки и две из второй (7 из 10). Мне выдали в качестве приза 25 рублей деньгами.

Стрельба по тарелочкам продолжалась недолго, иссяк запас. Тарелочки выписывали из Одессы, получили по железной дороге только одну бочку.

Хорошо стреляли тогда П. Левашкин, Я. Перепелицын и товарищ из ГПУ (не помню фамилии).

По свидетельству Г. А. Кирчикова, старейшего охотника Тюмени, первые стрельбы из охотничьих ружей на спортивной основе проводились в 1906–1910 гг. на Городищенском поле. Стреляли по живым голубям. Предназначенный для очередной стрельбы голубь сажался в специальный ящик. Ящик, когда надо, с треском раскрывался, и напуганный голубь вырывался с огромной скоростью под выстрел стрелка. В радиусе 15 метров устраивался невысокий заборчик, по которому судили о попадании.

Если голубь, даже и мертвый, падал дальше загородки, это считалось промахом.

На этих стрельбах состязались преимущественно богатые люди. Стреляли в заклад больших денег.

Очевидно, в то же время стреляли и по тарелочкам, т. к. после революции от старого времени остались в Тюмени три метательные машинки финского образца.

Первым чемпионом Москвы по стендовой стрельбе был Н. Д. Покровский (теперь старший тренер сборной СССР). Из 15 мишеней он поразил 12. А на Спартакиаде профсоюзов СССР в 1928 г. победителем оказался украинец Батый. Он показал результат 18 из 20 мишеней. Тогда стендовая стрельба была впервые включена в программу Спартакиады. Программа в 20 мишеней и на Всесоюзных соревнованиях! Теперь нам подавай по 200–300 мишеней.

В Тюмени разворачивается работа по многим видам спорта. Думаю, об этом расскажут другие товарищи — участники и очевидцы славных спортивных баталий того далекого времени.

Прожиты трудные предвоенные годы и сама война, на которой я пробыл с ее начала и до Победы.

Я демобилизовался из армии в 1946 году. Приехав в Тюмень, согласился быть председателем областного общества охотников. В то время общество делало первые шаги. Работы было много, особенно организационной.

Хотелось знать, как будут относиться охотники к стендовой стрельбе. Многие даже и малейшего представления об этом не имели.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

 должность судьи Монастырского приказа, в 1653–54 — судьи Ствольного приказа. В 1655–56 — воевода в Пскове, в 1656–58 — воевода в Юрьеве-Ливонском. С мая 1659 — тобольский воевода. Активно способствовал рус. заселению и земледельческому освоению края, основанию новых слобод. Увеличил государеву десятинную пашню в Верхотурском, Туринском, Тюменском и Тобольском у., что вызвало волнения среди пашенных крестьян. Значит. увеличил доходы государевой казны. Заботился о поддержании добрых отношений с аборигенами. Продолжил учреждение рейтарских и солдатских частей. Перевел «в солдатский строй» стрельцов и пеших казаков тобольского гарнизона. После возвращения в Москву вновь занимал должность судьи Монастырского приказа (1665–66). В 1666–68 — воевода в Казани. В 1671–72 возглавлял приказ Казанского дворца, в 1675–76 был судьей Разбойного приказа. Лит.: Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Науч. труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 258, 272–273; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 174.

В. В. Коновалов

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

28. бояр. **Голицын Алексей Андреевич** (1664–1667), **Голицын Алексей Андреевич** (1632–1694), князь, боярин, тобольский воевода (1664–67; 1681/82–83). Ок. 1651 — «ближний человек», в 1652 — чашник, в 1658 — стольник, в 1658 — боярин. Воевода в Тобольске в 1664–1667 и в 1681–83 и в Киеве в 1676. Будучи тобольским воеводой, пытался подавить крестьянские волнения (1666–67). Инициаторов неповиновения вызвал в Тобольск и наказал кнутом. Имел титул Наместника Болгарского. Родоначальник третьей ветви Голицыных, самой многочисл. Лит.: Бахрушин С. В. *Очерки по истории колонизации Сибири XVI–XVII в. М., 1927. С. 276; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и об-во. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 49, 114; Дворянские роды Рос. империи. СПб., 1995. Т. 2. Князья. С. 36.*
К. А. Анкушева

При содействии городского комитета физкультуры договорились организовать соревнования на ипподроме. В стороне от трибун устроили фанерные загородки, на бревенчатой основе укрепили три метательные машинки («наследство» от старого времени). С. М. Никифоров привез из Свердловска несколько ящиков мишеней. Доставить в то время груз в пассажирском вагоне было не так-то просто, поезда шли переполненными.

Соревнования прошли активно, при большом числе зрителей. Были разыграны личные призы победителей и переходящий приз городского комитета физкультуры и спорта — медведь чугунного литья. Этот приз разыгрывается и до настоящего времени.

Фотографии первых соревнований сохранил А. А. Башкиров, они очень интересны.

После этой пробы стало понятно, что стендовый спорт в Тюмени будет жить и развиваться. Вскоре правление общества охотников приняло решение построить в Тюмени типовой траншейный стенд на 15 машинок.

Проект стенда мы получили из Москвы. Вынуто было для траншеи около 100 м³ грунта — лопатами, вручную. Трудная была задача достать пиломатериал и строевой лес, все можно было получить только по фондам.

Помог директор Винзилевской лесобиржи Г. Ф. Русяев. Он вскоре отгрузил вагон леса и пиломатериалов. За отпуск обществу материалов без наряда Русяев впоследствии понес тяжелое наказание.

Стенд был построен. Наладили производство мишеней.

Стреляли много, бесперебойно. Тарелочки тогда отпускали по 4 коп. за штуку. (Сейчас цену мишеней взвинтили до 8 коп.) Потом построили на болоте на сваях площадку круглого стенда и дом на горе, все как следует.

Спортивные общества, областной и городской комитеты физкультуры сразу признали новый вид спорта и всячески, как могли, содействовали его развитию. Площадки круглого стенда вскоре были построены в Нижней Тавде, Тобольске, Ялуторовске, Исетском. Мишенями они снабжались из Тюмени. С энтузиазмом взялись за развитие стендового спорта в этих районах. Выдвинулись из охотников способные стрелки, стрелявшие уверенно, по первому разряду: Федоров, Ф. Островский, В. Тарханов.

На областных соревнованиях по стендовой стрельбе в числе участников были спортсмены из районов области, что придавало особый интерес спортивной борьбе.

За исключением меня, П. Левашкина и Б. Таншера (45–47 лет), стрелки были в самом расцвете сил.

Стрелки номер один — С. Никифоров, Г. Филатьев, В. Теркин, П. Орлов, Б. Рогов, Е. Юдин, В. Цибукеев и др. — были не старше 26 лет, а Петя Орлов, Боря Рогов, Слава Смышляев, Женя Юдин и Юра Галимулин (мастера и перворазрядники) не имели и двадцати лет.

Нам повезло: С. Никифоров после армии приехал в Тюмень уже зрелым стендовым стрелком, неоднократным призером московских соревнований. Мы все во многом подражали ему, получали от него немало дельных советов. Помог нам своими советами и наш земляк В. Ф. Ларионов, профессор МГУ, мастер спорта. Словом, все было поставлено на правильный путь.

Большую роль сыграло участие в стендовых мероприятиях энтузиастов П. В. Орлова, И. М. Вишнякова, К. А. Левашкина, Г. Кондакова, которые много внимания уделили стенду в качестве судей. За принципиальность, четкое судейство, за безотказность — большое им спасибо. Всем им было присвоено звание судей республиканской категории.

В 1947 г. начался триумф тюменского стрелкового стендового спорта. С. М. Никифоров на первенстве республики выполнил норматив мастера спорта и стал чемпионом республики по стрельбе «с подхода». Он первый чемпион РСФСР и мастер спорта в Тюменской области. Ни один тюменский спортсмен в других видах спорта до этого не заслуживал такого высокого звания.

С. Никифоров — неоднократный чемпион ЦС ДСО «Урожай». Он установил на круглом стенде два рекорда этого общества. Еще до войны, в 1940 г., участвуя в матче Москва–Ленинград, занял среди маститных стрелков первое место. В том же году был лучшим в соревнованиях на первенство Москвы. Много раз в Тюмени становился чемпионом области и города. Никифоров был членом сборной команды РСФСР, участвовал в ее составе во всесоюзных соревнованиях по стендовой стрельбе. Сейчас в альбоме С. М. Никифорова 44 диплома первой степени, 16 дипломов второй степени и 13 дипломов третьей степени. Это говорит о силе спортсмена.

Вслед за ним на республиканские соревнования по стендовой стрельбе среди сельских спортсменов поехал я (в то время я жил и работал в поселке Винзили). Стал чемпионом по стрельбе в упражнениях «с места», «с подхода» и занял второе место на круглом стенде. На следующий год я повторил выступление, но с лучшими результатами. Второй раз стал чемпионом республики в упражнениях «с места», «с подхода», «дублетом». Показал результаты: «с места» — 46 из 50, «с подхода» — 23 из 25 и «дублеты» — 9 из 10. Соревнования на первенство ЦС ДОО «Трудовые резервы» я выигрывал 6 раз. Установил два всесоюзных рекорда общества («с подхода» — 24 из 25, круглый стенд — 24 из 25). На соревнованиях на первенство Советского Союза в 1952 г. на круглом стенде занял 6 и 9 места и в 1953 г. 12-е место. Тогда мне было пятьдесят лет. В этом возрасте войти в десятку лучших, кажется, неплохо. 9 раз был чемпионом области и города. За спортивные достижения имел около сотни дипломов и почетных грамот, из них только первой степени — 38.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

29. ст. Годунов
Петр Иванович
(1667–1669), **Годунов Петр Иванович** (?–1670, Москва), стольник, тобольский воевода (1667–69). В сер. 1650-х был воеводой в Брянске. В 1667 назначен воеводой в Тобольск. Реформировал тобольское войско, заменив рейтарские и солдатские полки драгунскими. Добился роста гос. доходов за счет сбора ясака и др. Содействовал развитию земледелия, хлебопашества, льноводства, винокурения. Основал в Тобольске производство канатов и парусов. Пытался улучшить обеспечение Мангазеи хлебом. Продолжал обследование природ. богатств Сибири. Планировал создание укрепл. линии на юж. границе рос. владений Сибири. Известен работами по геогр. Сибири. По его «высмотрку» была сост. в 1667 первая из изв. карт Сибири «Чертеж», к-рая послужила источником для всей зап.-европ. картографии. Им же составлена «Ведомость о Китайской земле и о глубокой Индии». Лит.: Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда XVII в. // Ученые записки И-та истории. 1927. Т. 2; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в).

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

Екатеринбург, 1998. С. 173; Годунов Петр Иванович // Отеч. история с древнейших времен до 1917. Энциклопедия: В 5 т. М., 1994. Т. I. С. 574.

**А. Ю. Конев,
В. Ю. Софронов**

30. Акинфов Андрей Павлович (1669–1670).

31. бояр. кн. Репнин Иван Борисович (1670–1672), **Репнин Иван Борисович** (ок. 1623–1697, Москва), князь, боярин (1659), тобольский воевода (1670–72), судья Сиб. приказа (1682–97). Из княжеского рода, вышедшего из рода князей Оболенских. В 1640 был пожалован в стольники. С 1643 служил в Астрахани при отце князе Б. А. Репнине, занимавшем должность астраханского воеводы. В 1648–54 находился при государевом дворе. В 1655–56 – воевода в Могилеве. В 1657–58,

Первый диплом я завоевал в лыжном спорте в 1921 г., а последний — за третье место в областных соревнованиях по стендовой стрельбе — в 1964 г. (через 43 года). Звание мастера спорта получил за выступление в Свердловске на матче городов Урала и Сибири в упражнении «с места», разбив 188 мишеней из 200. Позднее, в 1956 г., повторил результат мастера на областных соревнованиях «с места». Разбил 95 мишеней из 100. Вообще, я очень любил стрельбу «с места», считавшуюся классической.

Блестящий взлет спортивного мастерства показал мастер спорта Г. А. Филатьев. Он был чемпионом области и города, чемпионом ЦС ДСО «Трудовые резервы».

В 1954 г. на первенстве Советского Союза, проходившем в Ленинграде, большого успеха на круглом стенде добился наш В. Цыбукеев. А мог бы закончить соревнование еще лучше. Ему было присуждено третье место после перестрелки за 1, 2 и 3 места с чемпионом Европы Дурневым и Лосевым (у всех троих были одинаковые результаты). Нервно напряженный, Валентин, чтобы выдержать нагрузку, перед перестрелкой «раздавил» в буфете стакан водки, думал, что поможет. А жаль. Вино никогда не было помощником в спорте.

Ровно, без срывов, стрелял постоянный член сборной команды области П. А. Левашкин. Старый конь борозды не портит. Звания чемпиона области по стрельбе «с места» добивался В. В. Попов. Хорошо стрелял Б. А. Таншер.

Команды Тюменской области не один год были чемпионами ЦС ДСО «Урожай» и «Трудовые резервы». Значительно выросло спортивное мастерство наших стендовиков. Звание мастеров спорта получили С. М. Никифоров, П. Левашкин, П. Орлов, Г. Филатьев, М. Щекин, Б. Рогов, Б. Таншер, В. Цибукеев и я. И стали мастерами спорта в Тюменской области.

Команда Тюменской области по результатам стрельб не опускалась ниже третьего места в республике, а в 1956 г. на республиканских соревнованиях на круглом стенде в Ленинграде мы заняли первое место, показав результат на уровне всесоюзного рекорда, принадлежавшего военным стендовикам.

Не могу с огорчением не вспомнить случай, который, кажется, был причиной досадной нехватки только одной тарелочки, чтобы стать обладателями рекорда Советского Союза. Тюменские спортсмены, согласно очередности, должны были стрелять во второй половине дня. Мы отправились после завтрака на стенд, а член команды Г. Макаров — в общежитие, считая, что стрелять еще не скоро. Однако судейская коллегия очередность стрельб неожиданно изменила и через несколько минут предложила нам стрелять. Я (капитан команды) — бегом по Соновскому парку за Макаровым, два километра туда, два — обратно. Не оправившись от бега, встали на стрелковые места. Думается сейчас, что, если бы не этот злополучный «забег»,

либо я, либо Макаров смогли бы свободно «выдать» недостающую до рекорда тарелочку.

Досада, которую нельзя забыть.

Мы очень много выступали на первенствах ЦС ДСО, страны, республики, во всевозможных матчевых встречах. Большой популярностью пользовалась традиционная матчевая встреча городов Урала и Сибири (Свердловск, Омск, Тюмень, Челябинск, Курган). В составе команд были заслуженные мастера спорта, мастера спорта, неоднократные чемпионы и рекордсмены страны: Н. Бурденко, Л. Дзюба, В. Воробьев, В. Тищенко, В. Болотников и др. Рядом с ними на стрелковой площадке было чему поучиться.

Стреляли тогда на всех соревнованиях четыре вида стрельб: «круг», «подход», «с места» и «дублеты». Специализации спортсменов на одном виде стрельб, как сейчас, не существовало, стрелки в то время были универсалами. Плохо всем давалась стрельба на круглом стенде. В целях улучшения результатов стали применять специальную зарядку патронов для увеличения разброса дроби. Потом за границей и у нас появились ружья специально для круглого стенда с «раструбом». Это облегчило стрельбу и значительно улучшило результаты.

Стрельба на траншейном стенде потребовала повышенного боя, кучности и, несомненно, прочности ружей. У нас на стенде появились ружья высоких марок: «Лебо», «Пердэ», «Бодсон», «Дефурни». Использовали для стенда и ружья отечественного производства: ТС-1, ТС-2, МЦ-6, МЦ-9, МЦ-11. Ружья стали приобретаться спортивными обществами и передаваться в пользование для спортивных целей отдельным спортсменам.

Хорошо работала стрелково-стендовая секция (Федерация). Первым ее председателем успешно работал В. В. Попов, потом председателем секции был я.

В 1958 г. территорию стенда в Загородном саду взяли под строительство завода «АТЭ». Долгое время мы подыскивали и оформляли новую территорию, еще дальше строили стенд на новом месте — по Московскому тракту. Бездействие стенда продолжалось около трех лет. Старые стрелки по этой причине потеряли мастерство, а новые не приобрели его.

Некоторое оживление в стендовых делах намечилось с появлением в Тюмени Л. Г. Горынина, мастера спорта, приехавшего на работу в индустриальный институт. Горынин приложил много усилий в попытке наладить работу. По настоянию его и спортивной общественности были заново построены две площадки круглого стенда и переделана площадка траншейного стенда, отремонтировано помещение для стрелков.

Производство мишеней наладить не смогли, не нашли умеющих людей. Мишени стали привозить из Свердловска, но это значительно повысило их стоимость. На площадках установили метательные машинки нового типа, но новаторство до конца не было

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

 1650 — судья Владимирского Судного приказа, в 1659 — судья приказа Денежного сбора. В 1659–60 — осадный воевода в Полоцке. В 1661 — вновь в должности судьи Владимирского Судного приказа. В 1661–65 — воевода в Новгороде, в 1667–68 — в Смоленске. В 1669 — судья Ямского приказа. С мая 1670 по нояб. 1672 — тобольский воевода. В 1676–79 — судья Поместного приказа, в 1679–80 и в 1682–97 — судья Сиб. приказа. В февр. 1679 пожалован в «ближние бояре». Лит.: Рус. биограф. словарь. СПб., 1913. Т: Рейнтерн-Рольцберг. С. 89–92; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 161–162, 291; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и об-во. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 110; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 148.

В. В. Коновалов

Самара
Вид с Волги

доведено: не электрифицированы пуски на круглом стенде, не устроен таймер.

Работа по стрелково-стендовому спорту в спортивных обществах в это время заглохла. Руководители ДСО, не видя хорошей перспективы, перестали финансировать мероприятия по стенду, стендовое оружие продали, а стрелков распустили.

Этим положением воспользовалось Общество охотников. Оно приняло в свою секцию лучших стрелков из ДСО и приобрело по распродаже до десятка хороших ружей. Спортивные общества с этих пор не могли конкурировать с Обществом охотников. Обладателем всех переходящих призов города и области запросто стала команда Общества охотников. Несмотря на предпринимаемые попытки поправить дело, положение со стендовым спортом с той поры оставляет желать много лучшего.

На выездах на зональные соревнования много лет подряд команды Тюменской области сколько-нибудь хороших мест не занимали.

Я сожалею, что так случилось со стендовой стрельбой в нашей области, но не теряю надежды на ее возрождение, ведь в каждом виде спорта периодически бывают и большие спады, и подъемы.

Я благодарен судьбе за то, что моя жизнь прошла в спорте.

Учреждение моего приза на тюменских лыжных гонках, присвоение звания отличника физкультуры и спорта, присвоение звания почетного члена общества охотников — это высокая оценка моих небольших усилий в общественно полезном деле.

1973–1975 гг.
г. Тюмень

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

32. бояр. **Салтыков Петр Михайлович** (1673–1676), **Салтыков Петр Михайлович** (?–5.07.1690, Москва), боярин (1658), тобольский воевода (1673–76). Из старого московского боярского рода, дед царицы Прасковьи — жены царя Иоанна Алексеевича. На государственной службе впервые упоминается в 1643/44 в чине стольника. Входил в ближайшее окружение царя Алексея Михайловича. В июле 1647 был пожалован в кравчие, в нояб. 1658 — в бояре. В к 1650-х и в 1660-х руководил крупными приказами: Денежного сбора (1658–60), Владимирским Судным (1658–61), Владимирской и Галицкой четями (1661–62 и 1666–67), Малороссийским (1662–67), Большой Казны (1669–73). С марта 1673 по март 1676 — тобольский воевода. После возвращения в Москву был назначен воеводой в Астрахань (1677–78). В 1681 — воевода в Смоленске. В 1683 — судья Палаты расправных дел. Лит.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 294; Власть в Сибири XVI – нач. XX в.: Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 177.

В. В. Коновалов